М.В. НОВИКОВ, С.В. СТЯЖКИН
(Ярославль)

НКВД И ПОДГОТОВКА К ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ В ОКТЯБРЕ – НОЯБРЕ 1941 г.

Исследуется вопрос о решающей роли центральных и территориальных органов НКВД в организации и становлении партизанского движения на примере ситуации, сложившейся в Ярославской области в ходе осеннего наступления германских войск на Москву в 1941 г. Реальная угроза вражеской оккупации побудила органы НКВД к созданию на территории области агентурной сети, диверсионных групп и партизанских отрядов. Показан процесс организации их материального обеспечения. На основе материалов архива УФСБ по Ярославской области приведены данные о личном составе создававшихся объединений.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, 1941 г., наступление на Москву, партизанское движение, диверсионная деятельность, НКВД.*

Просчеты высшего советского руководства в оценке военных планов Германии и обороноспособности страны в 1941 г. привели к тому, что враг стал быстро продвигаться в глубь территории СССР. В создавшихся условиях действия советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск, начавшиеся с первых дней войны, стали важной частью борьбы с агрессором. В директиве СНК и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. были сформулированы общие задачи и определены формы организации партизанских сил, средства и способы действий против захватчиков.

Специальное постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу врага» было принято 18 июля 1941 г. В нем более подробно определялись конкретные задачи партизанского и подпольного движения, указывались способы их решения. Это была настоящая программа действий, но, анализируя текст документа, кроме положительных моментов необходимо отметить следующее.

Во-первых, постановление запоздало по времени, враг уже оккупировал значительную часть территории страны. Во-вторых, в организации вооруженной борьбы в тылу врага помимо партийных и советских органов фактически участвовали органы госбезопасности и внутренних дел, а также Красная Армия. Между ними не был определен механизм взаимодействия, что привело к параллелизму в работе. ВКП(б) как правящая партия имела возможность и была обязана почти через месяц после начала войны четко распределить функции всех участников.

В-третьих, была проявлена некомпетентность в вопросах организации сопротивления на захваченной территории. Фактически были свалены в кучу три составляющие: вооруженная борьба, проведение специальных операций и агитационно-массовая работа. Руководить всем этим должны были неподготовленные партийные функционеры. Руководство ВКП(б) переоценило свои возможности и недооценило фашистские специальные службы и карательные органы, которые заблаговременно готовились противодействовать сопротивлению на захваченной территории.

Ими были разработаны меры по усилению контрразведки и политического сыска, полицейских и других карательных органов, действовавших на временно захваченной территории СССР, по установлению там жестокого оккупационного режима и проведению карательных акций против партизан. В этих условиях ставить задачи партийным органам, которые не имели соответствующих знаний и опыта, по непосредственной организации «подпольных коммунистических ячеек», боевых дружин и диверсионных групп в тылу противника было ошибочно. Не очень удачной оказалась и попытка Главного политического управления РККА (директива членам военных советов по организации партизанской войны от 16 июля 1941 г.) внести свой вклад в организацию партизанского движения.

Решающая роль в организации и становлении партизанского движения принадлежит органам НКВД. Для организации партизанской войны, создания агентурной сети на территориях, временно захваченных фашистскими войсками, в первых числах июля 1941 г. в НКВД СССР была создана Особая группа, подчиненная непосредственно наркому. В октябре 1941 г. Особая группа была реорганизована во 2-й отдел НКВД, также подчиненный непосредственно наркому, а в январе 1942 г. на его основе было сформировано 4-е Управление НКВД СССР. Начальником Особой группы был назначен старший майор государственной безопасности П.А. Судоплатов, который работал на направлении зафронтовой работы до конца войны. Чекисты располагали необхо-

© Новиков М.В., Стяжкин С.В., 2015

димыми силами и средствами для организации эффективной борьбы с противником на оккупированной территории.

Первоначально этой работой занимались отдельно органы государственной безопасности и внутренних дел. Они координировали свою работу, но некоторая разобщенность существовала. 20 июля произошло объединение НКГБ СССР и НКВД СССР в единый наркомат. Это позволило соединить усилия разных ведомств, в том числе и в работе на оккупированной территории. 25 августа 1941 г. был сделан еще один важный шаг – принято решение о реорганизации оперативных групп УНКВД прифронтовых областей и областей, объявленных на военном положении (в том числе Ярославской), в 4-е отделы. Согласно приказу НКВД СССР № 001151, начальником 4-го отдела УНКВД Ярославской области был назначен заместитель начальника управления Н.А. Кримян. Затем его сменил Н.С. Шалегин. Среди задач, поставленных перед 4-ми отделами, были повседневное руководство организацией истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп и их боевой деятельностью, организация связи с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов, а также с партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника, организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп, разведка тыла противника и мест переправы партизанских отрядов, обеспечение партизанских формирований оружием, боеприпасами, техникой, продовольствием и одеждой.

Структура 4-х отделов, в том числе Ярославского УНКВД, включала руководство, секретариат и шесть отделений. Основные функции отделений были распределены следующим образом: 1-е отвечало за руководство деятельностью истребительных батальонов; 2-е – за руководство партизанскими формированиями; 3-е – за разведку на оккупированной территории; 4-е – за организацию связи; 5-е – за боевую подготовку; 6-е отделение – за материально-техническое обеспечение.

В октябре 1941 г. появилась угроза оккупации Ярославской области. Началась практическая работа по подготовке к борьбе в этих условиях. Следует сразу отметить, что органам НКВД Ярославской области удалось избежать многих ошибок, используя опыт, накопленный к этому времени западными управлениями, в том числе Калининским. Началом активной подготовки к сопротивлению можно считать 4 октября 1941 г. В этот день заместитель начальника Управления НКВД Ярославской области Кримян и начальник транспортного отдела НКВД Ярославской железной дороги Журавлев подписали директиву № 2-52/011, разосланную всем начальникам городских и районных отделов УНКВД Ярославской области и начальникам отделений транспортного отдела НКВД Ярославской железной дороги. В ней говорилось, что «одной из важнейших и неотложных политических задач органов НКВД в настоящий момент является заблаговременная подготовка кадров к борьбе в тылу с противником методами партизанской борьбы и диверсии. Для этого необходимо сейчас же на территории районов области приступить к созданию партизанских отрядов и диверсионных групп» [1].

Партизанским отрядам и диверсионным группам, действовавшим на территории, оккупированной противником, ставилась основная задача – воспрепятствование передвижению и перевозкам войск, боевой техники и военных грузов противника, срыв работы промышленных предприятий (заводы, фабрики, электростанции и т.п.) и вывоза из пределов области продукции промышленности, топлива и продовольствия. В первую очередь это должно быть осуществлено в наиболее широких масштабах на железных и шоссейных дорогах. Для этого дороги должны быть поделены на участки протяженностью 20–25 км, на которых действуют партизанские отряды и диверсионные группы, дезорганизующие движение. Ставились задачи по диверсиям на аэродромах, промышленных предприятиях, электростанциях, топливных базах.

Изучавшие становление партизанского движения А.С. Чайковский (на материалах Украины) и С.М. Симонов (на примере Белоруссии) отмечали, что отрицательную роль сыграли в первые недели и месяцы войны ошибки в комплектовании отрядов, когда в них направлялись неподготовленные, а иногда и не желавшие воевать лица. Ярославским управлением эти ошибки были учтены, и в приказе определен порядок формирования партизанских отрядов и диверсионных групп из наиболее надежных бойцов истребительных батальонов и местных жителей.

Для срыва работы железнодорожных узлов и промышленных предприятий предлагалось создать диверсионные группы на наиболее важных железнодорожных узлах и станциях. «Насаждение диверсионных групп на

железнодорожных узлах и станциях проводят непосредственно транспортные органы НКВД в тесном контакте с территориальными органами НКВД. Кроме этого, диверсионные группы следует создавать и в других пунктах, исходя из конкретной обстановки» [1, л. 3].

Ввиду того, что пребывание мужского населения на территории, занятой противником, связано с прохождением учета, регистрации, проверок, предлагалось по возможности комплектовать диверсионные группы не только мужчинами, но и женщинами. Особенно тщательно подходили к подбору руководителей диверсионных групп и партизанских отрядов. Руководителям партизанских отрядов и диверсионных групп следовало пройти краткосрочные курсы при УНКВД Ярославской области с тем расчетом, чтобы они впоследствии смогли обеспечить руководство боевой деятельностью последних.

Для обеспечения боевой деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп начальники районных и дорожно-транспортных отделов должны были разработать планы мероприятий, в которых следовало предусмотреть создание скрытых баз вооружения, боеприпасов, взрывчатых веществ, продовольствия и одежды. Базы должны были закладываться рассредоточенно по каждому отдельному виду снабжения и в укромных местах. О местах расположения баз должны знать только руководители партизанских отрядов и диверсионных групп, прошедшие краткосрочные курсы при УНКВД.

Особое внимание уделялось разработке вопросов связи и укрытия партизанских отрядов и диверсионных групп в любых условиях. Связь партизанских отрядов и диверсионных групп с командованием частей Красной Армии и оперативным штабом органов НКВД организовывалась заблаговременно. Предусматривалось применять радиосвязь и использовать связников.

Работу по созданию партизанских отрядов требовалось проводить в тесном контакте с первыми секретарями горкомов и райкомов ВКП(б) [1, л. 4]. Разработанные оперативные мероприятия в соответствии с указаниями, списки партизанских отрядов и диверсионных групп нужно было выслать в 4-й отдел УНКВД Ярославской области к 15 октября 1941 г.

14 октября 1941 г. от начальников городских и районных отделов НКВД начали поступать доклады о проделанной работе. В качестве примера приведем разработанные начальником Нагорьевского районного отделения НКВД ст. лейтенантом государственной безопасности Лыковым оперативные мероприятия по обеспечению боевой деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп и согласованный с секретарем Нагорьевского РК ВКП(б) Кочуровым «Список выделенных руководителей партизанских отрядов и диверсионных групп по Нагорьевскому району Яр-области» [Там же, оп. 3, д. 31, л. 28–30, 34–43].

Для борьбы с противником на территории Нагорьевского района были созданы два партизанских отряда и три диверсионные группы. Отмечалось, что «состав партизанских отрядов и диверсионных групп подобран из наиболее преданных ВКП(б) и Сов. власти людей из числа партийно-советского актива, колхозников <...> физически здоровых и хорошо знающих условия района, так как большинство состава являются местными уроженцами, а остальная часть состава работает в районе от 3 лет и больше» [Там же].

Всего на территории Ярославской области планировалось создать 45 партизанских отрядов численностью от 25 до 35 человек в каждом. На 1 ноября 1941 г. было создано 20 партизанских отрядов в 15 районах области. В 28 районах был закончен отбор руководящего состава партизанских отрядов: начальник отряда, комиссар отряда и начальник штаба. Весь руководящий состав этих партизанских отрядов был утвержден бюро обкома ВКП(б) [Там же, д. 3, л. 28].

20 ноября 1941 г. начальник Управления НКВД Ярославской области майор государственной безопасности Губин докладывал народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии, что в 28 районах Ярославской области создано 35 партизанских отрядов [Там же]. К 1 ноября 1941 г. для партизанских отрядов были определены районы деятельности и места их укрытия, приступили к постройке в лесных массивах оборудованных землянок для укрытия партизан в зимнее время. Во всех районах области были подобраны места для создания продовольственных, вещевых баз и баз хранения вооружения, а в 20 районах приступили к практической закладке этих баз [Там же, д. 1, л. 24]. 20 ноября 1941 г. к закладке приступили уже в 28 районах Ярославской области [Там же, д. 3, л. 29].

Докладывая в ноябре 1941 г. план мероприятий Переславского РО НКВД по борьбе с противником в случае оккупации им района, начальник РО мл. лейтенант госбезопасности Шалашов сообщал, что для вооруженной борьбы в тылу противника сформировался

партизанский отряд численностью 35 человек. «Руководитель партизанского отряда Оболонков – начальник пожохраны Берендеевского торфопредприятия. Комиссар партизанского отряда Степанов – нач. пожохраны при поселке Берендеево. Начальник штаба партизанского отряда Михайлов – нач. вахтерской охраны при фабрике "Новый мир", он же инструктор истребительного батальона. Состав партизанского отряда совместно с первым секретарем РК ВКП(б) подобран, персональные беседы с каждым человеком проведены. Подобранный состав окончательно закреплен» [1, оп. 5, д. 2, л. 32–33].

Был определен район укрытия партизанского отряда. Для того чтобы партизанский отряд мог с первых дней существования вести вооруженную борьбу с противником, в лесу заблаговременно создали базу с оружием. Туда из числа имеющегося в РО НКВД оружия и боеприпасов завезли 40 винтовок, 5 револьверов «наган», 50 гранат, патронов к винтовке – 2 тыс. шт. и револьверу – 125 шт., 60 бутылок с зажигательной смесью. Перечисленное оружие зарыли в лесу. Кроме этого, спрятали 45 пар лыж, чайники, кружки, топоры, пилы, по 45 комплектов разного белья, полотенца. Подготовили к заброске продукты: 20 мешков сухарей, сливочное масло, чай, соль, спички, мыло. Планом предусматривалось, что «в случае приближения противника к Переславскому району партизанский отряд группами в 3–4 человека уходит к месту укрытия. Для поддержания связи между партизанским отрядом и частями Красной Армии при партизанском отряде из числа проверенных партизан организовали группу связистов» [Там же, л. 35].

В ноябре 1941 г. в Ярославле и 20 западных и прилегающих к железнодорожным и шоссейным путям сообщения районах области формировались специальные разведывательные, диверсионно-террористические группы. Перед ними ставились задачи проникновения в разведывательные и административные органы противника, выявления предателей, совершения диверсионных и террористических актов.

В докладе на имя народного комиссара внутренних дел СССР указано, что в Ярославле на 15 ноября 1941 г. были включены в работу 24 группы в составе 187 человек, из них – 16 диверсионно-террористических групп, которые будут выполнять и разведывательную работу, и 8 глубоко законспирированных групп чисто разведывательного характера [Там же, оп. 3, д. 3, л. 1]. Для каждой группы в соответствии с характером решаемых задач были заложены тайники с оружием, боеприпасами, отравляющими веществами, медикаментами и продовольственные базы. Например, для диверсионно-террористической группы Шилова предназначалось 5 пистолетов и 500 патронов, 200 кг взрывчатых веществ, 150 гранат, 100 зажигательных бутылок, медикаменты, продовольствие. Всего в Ярославле планировалось создать 45 тайников с оружием и продовольственных баз.

Оставляемые в тылу лица обеспечивались комплектами документов. В районах Ярославской области к 1 ноября 1941 г. были подготовлены 42 разведывательные и диверсионные группы в составе 256 человек. Особое внимание было уделено крупным городам и железнодорожным узлам: Костроме, Рыбинску, Данилову, Ростову, Бую. Кроме этого, оперативно-чекистским отделом ВОЛГОЛАГа на Рыбинском, Угличском и Шекснинском гидроузлах подготавливалось 5 разведывательно-диверсионных групп [Там же, д. 1, л. 27]. Для лиц, отобранных в такие группы, были созданы курсы для дополнительного обучения диверсионной деятельности. Первый выпуск (35 человек) состоялся 22 ноября 1941 г.

Кроме этого, в колониях и лагерях были отобраны 74 человека, которых планировалось включить в диверсионные и террористические группы. Один из примеров такой работы содержится в документе, направленном в декабре 1941 г. начальником Ярославского УНКВД майором Губиным в адрес заместителей народного комиссара внутренних дел СССР Кобулова и Меркулова: «На случай временного оставления территории Ярославской области для организации боевых террористических групп в тылу противника нами из числа заключенных Волголага, подавших ходатайство об отправке их на фронт борьбы с фашистскими захватчиками, отобрано 65 человек <...> установлено, что отобранные лица вполне подходят для указанной работы в тылу противника и полны решимости вести любыми методами борьбу с фашистскими захватчиками. Использование их мыслится созданием боевых террористических групп в городах: Ярославль, Рыбинск и Кострома» [Там же, д. 36, л. 2]. На отобранных для работы в тылу врага заключенных были составлены персональные справки, которые с просьбой санкционировать их освобождение из-под стражи также были направлены в адрес Кобулова и Меркулова.

В первые месяцы войны партизаны оставлялись или направлялись в тыл врага практи-

чески необученными. В дальнейшем положение стало меняться. Активно проходила учеба в Ярославской области. При УНКВД ЯО были открыты специальные десятидневные курсы по подготовке руководителей партизанских отрядов, на организацию которых облисполкомом было выделено 20 тыс. руб. Программа подготовки была рассчитана на 60 часов и утверждена бюро обкома ВКП(б). 31 октября 1941 г. эти курсы окончили первые 57 руководителей партизанских отрядов, к 19 ноября 1941 г. – еще 40 человек; в это же время приступили к занятиям 45 будущих руководителей партизанских отрядов [1, д. 3, л. 28].

6 ноября 1941 г. заместителем начальника 4-го отдела Управления НКВД Ярославской области капитаном милиции Кулаковым и начальником отделения 4-го отдела УНКВД ЯО мл. лейтенантом госбезопасности Пикиным в адрес начальников районных отделов НКВД были направлены программы занятий по подготовке личного состава партизанских отрядов, с получением которых предписано немедленно организовать учебу. Программа была утверждена 6 ноября 1941 г. заместителем начальника УНКВД ЯО капитаном госбезопасности Кримяном и предусматривала следующие занятия: «1. Задачи партизанского движения (2 часа). 2. Методы и способы ведения партизанской борьбы (4 часа). 3. Виды взрывчатых веществ и способы их применения (8 часов). 4. Организация и задачи разведки в партизанских отрядах (2 часа). 5. Организация и служба связи в партизанских отрядах (2 часа). 6. Умение пользоваться картой и компасом (2 часа). 7. Организация санитарной службы и оказание первой помощи при ранениях и других болезнях в партизанских отрядах (2 часа)» [Там же, оп. 4, д. 18, л. 8–9].

При организации учебы необходимо было руководствоваться следующим. Из лиц, давших согласие остаться в партизанском отряде, предполагалось создать отдельную группу при истребительном батальоне. Это было необходимо для сохранения в тайне мероприятий по подготовке к партизанской войне. Поручалось проведение занятий по данной программе руководителям партизанских отрядов из тех, кто прошел краткосрочные курсы при УНКВД. Допускалось привлечение к проведению занятий по специальным дисциплинам (взрывчатые вещества и подрывное дело, пользование картой и компасом) лиц из состава частей Красной Армии, имеющих соответствующую подготовку. В целях соблюдения конспирации перед руководителями, привлекающимися к проведению занятий, предлагалось не расшифровывать группы и их назначение, а считать взводом истребительного батальона.

В соответствии с указаниями началась боевая подготовка в районах, с которой мы познакомимся на примере доклада начальника Нагорьевского РО НКВД ЯО ст. лейтенанта государственной безопасности Лыкова. Он сообщал, что «из числа лиц, давших согласие остаться в партизанских отрядах, созданы 2 группы, с которыми будут проводить занятия по подготовке личного состава. Первая группа в числе 14 человек под видом 2 взвода истребительного батальона будет заниматься в селе Заозерье, и вторая группа в числе 19 человек под видом 1 взвода истребительного батальона будет заниматься в селе Нагорье. Занятия будут проводиться 1 раз в неделю по воскресеньям в течение 6 часов. В качестве преподавателей используется командный состав партизанских отрядов, а к проведению занятий по спецдисциплине (санитарная служба) привлечены медработники из числа бойцов партизанских отрядов» [Там же, оп. 3, д. 31, л. 19].

Большое значение имело заблаговременное создание продовольственных баз и материально-техническое обеспечение партизанского движения. Решением бюро Ярославского обкома ВКП(б) от 3 ноября 1941 г. была утверждена смета расходов по организации продовольственных баз партизанских отрядов. Рассчитано было заложить продовольствия на 2 тыс. человек на 90 дней (всего на сумму 2346 руб.). Этим же решением было предложено облторготделу (тов. Зубрицкому) и облпотребсоюзу (тов. Пирлину) немедленно отпустить продукты питания по заявке УНКВД. Фактически было отпущено продуктов питания для закладки продовольственных баз на сумму 2346500 руб.

Чтобы ускорить материально-техническое обеспечение партизанских отрядов, облисполком и обком ВКП(б) 23 сентября 1941 г. направили секретарям райкомов и горкомов партии письмо, в котором разъяснялось, что запасы продовольствия и одежды для партизан следует хранить на складах торговых организаций как неприкосновенный фонд. В момент эвакуации их предлагалось передать партизанским отрядам по актам.

Большие сложности возникали при вооружении партизанских отрядов и диверсионных групп. Как мы помним, в начальный период войны оружия и боеприпасов не хватало даже частям Красной Армии на фронте. Решением бюро Ярославского обкома ВКП(б) пред-

ложено «вооружение партизанских отрядов и обеспечение их боеприпасами возложить на начальника Облуправления НКВД тов. Губина» [1, л. 55].

Эти вопросы решались совместно с вооружением истребительных батальонов. Докладывая о проделанной работе народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии 20 ноября 1941 г., начальник УНКВД ЯО сообщал, что по наряду получены 4147 винтовок и 600 тыс. штук патронов к ним, 40 пулеметов и 70 тыс. патронов к ним, 1000 польских гранат. Кроме этого, сотрудниками Управления НКВД была проявлена инициатива и мобилизованы местные возможности, в результате изыскано на месте гранат Ф-1 – 10487 шт., гранат РГД-33 – 500 шт. Техники УНКВД просмотрели и отремонтировали 500 польских винтовок [Там же, д. 3, л. 30]. Было собрано «взрывчатых веществ 40 тонн, необходимые принадлежности для организации взрывов противотанковых бутылок, зажигающихся спичками, 10 000 штук, и сейчас организовано производство на местном заводе самозажигающихся бутылок» [Там же]. В исправительно-трудовых колониях организовали изготовление гранат типа Ф-1 без детонатора (взрывателем служила специально изготовленная спичка), которых на 20 ноября было выпущено 30 тыс. штук. Там же было организовано производство мин для партизанских отрядов, которых планировалось изготовить 700 шт., а также изготавливались специальные «диверсионные» спички, которые не гасли в снегу. Была изобретена, изготовлена и опробована «мортирка» к русской трехлинейной винтовке, которая давала возможность производить прицельный огонь зажигательными бутылками на дальность до 100 м. Ярославскому тормозному заводу дали задание приступить к выпуску этого приспособления. Для проведения террористических акций и поражения живой силы неприятеля в его тылу начали выпуск специального приспособления к винтовке для бесшумной стрельбы, которое позволяло вести прицельный огонь на дальность 250–300 м [Там же, л. 30–31].

Большое внимание уделялось организации связи с резидентами, руководящим составом партизанских отрядов, фронтовыми и прифронтовыми органами НКВД. Для этих целей планировалось использовать помимо радиосвязи и другие способы. Предполагалась переброска эмиссаров и связных на самолетах, для чего во всех районах области подбирались посадочные площадки. Для укрытия эмиссаров среди жителей населенных пунктов, расположенных вокруг посадочных площадок, подбирались надежные патриоты. Были организованы и проведены линии живой нелегальной связи в направлениях на Москву, Калинин, Киров, Горький, которые в целях повышения живучести дублировались [Там же, д. 9, л. 9–10; д. 10; д. 16, л. 7–14; д. 18–22].

К декабрю 1941 г. войска противника были измотаны и остановлены. 5 декабря советские войска перешли в контрнаступление под Москвой. В результате наступательной операции, продолжавшейся до конца апреля 1942 г., противник был отброшен от Москвы на 150–400 км. Непосредственная угроза по захвату территории Верхнего Поволжья миновала, но такая возможность при неблагоприятном развитии событий на фронте еще существовала. В соответствии со складывающейся обстановкой продолжали свою работу органы НКВД Верхнего Поволжья.

Заместитель начальника Управления НКВД Ярославской области капитан государственной безопасности Кримян 19 декабря 1941 г. направил начальникам городских и районных отделов НКВД распоряжение № 1149/01: «Закладку тайников оружия и боеприпасов, а также продбаз для агентуры и партизанских отрядов до особого распоряжения приостановите. Места для тайников и продбаз, не подобранных до сего времени соответственно плану спецработы, продолжайте подбирать и закончите эту работу в недельный срок...» [Там же, д. 31, л. 96].

В связи с успешным развитием контрнаступления 3 февраля 1942 г. начальникам городских и районных отделов НКВД ЯО было дано следующее разъяснение: «по распоряжению зам. нач. УНКВД Ярославской области капитана государственной безопасности тов. Кримян все заложенное оружие и боеприпасы из баз партизанских отрядов немедленно изымите, приведите оружие в надлежащий порядок и используйте его для истребительных батальонов» [Там же, л. 100].

Однако органы НКВД Ярославской области продолжали находиться в готовности к борьбе в тылу врага. 12 февраля 1942 г. заместитель начальника УНКВД ЯО капитан государственной безопасности Кримян указывал: «... в некоторых районах области в связи с тем, что фронт под ударами Красной Армии отодвигается на запад, отмечено значительное уменьшение кадров партизан и ослабление работы <...> с ними». Кримян отдал распоряжение: «1. Кадры партизанских отрядов

строго учитывать и проводить дальнейшее их обучение в составе истребительных батальонов... 2. Принять меры к сохранению этих кадров в районах... 3. Договориться с местными военными комиссариатами об освобождении кадров партизан от призыва в армию...». Органы НКВД продолжали работу по подготовке противодействия противнику в случае оккупации Ярославской области до середины 1943 г.

Представленные в статье материалы позволяют сделать следующие выводы. Подготовка к партизанской войне в Ярославской области началась в октябре 1941 г., т.е. позднее, чем в западных регионах страны, и началась она заблаговременно, до начала возможной оккупации территории области. Подготовка осуществлялась органами НКВД, что способствовало сохранению режима секретности, тщательному отбору руководства и личного состава будущих партизанских отрядов, а также материальному обеспечению их будущей деятельности.

Литература

1. Архив управления федеральной службы безопасности по Ярославской области (АУФСБЯО). Ф. 21. Оп. 5. Д. 2. Л. 2.

* * *

1. Arhiv upravlenija federal'noj sluzhby bezopasnosti po Jaroslavskoj oblasti (AUFSBJaO). F. 21. Op. 5. D. 2. L. 2.

People's Commissariat of Internal Affairs and preparation for the guerrilla warfare in October and November of the 1941

There is considered the issue of the major role of the central and territorial organs of the PCIA in organization and establishment of the guerrilla movement by the example of the situation in the Yaroslavl region in the course of the German attack on Moscow in the autumn 1941. The real threat of the enemy occupation of the Yaroslavl region territory made the PCIA organs create secret services, diversion groups and guerrilla groups. There is considered the process of organization of the material supply of the future guerrilla groups and diversion groups. Based on the FSS archival materials of the Yaroslavl region there s given the information about the man power of the guerrilla groups and diversion groups.

Key words: *the Great Patriotic War, 1941, attack on Moscow, guerrilla groups, diversion work, PCIA.*

В.Н. ПАРАМОНОВ
(Самара)

ВКЛАД НИИ В УКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СССР В 1941–1945 гг.

Анализируются основные направления деятельности научно-исследовательских институтов в годы Великой Отечественной войны, рассматриваются факторы, обеспечившие эффективность научно-исследовательской работы, приводятся конкретные примеры научных разработок, осуществленных учеными и специалистами НИИ.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, наука, научно-исследовательский институт, разработка, внедрение, результативность.*

Истории науки в СССР в период Великой Отечественной войны посвящено много работ как регионального и локального, так и общегосударственного уровня [1; 5; 6; 12–14; 23; 26]. Они раскрывают роль ученых, научных сотрудников, инженеров и конструкторов в решении фундаментальных проблем науки, технических задач. Вместе с тем еще в работах 1990-х гг. признавалось, что деление науки на так называемые «сектора» – академический, вузовский и отраслевой – явилось следствием ее интеграции в административно-командную систему хозяйствования. Закономерным итогом такого подхода стала независимость не только целей и задач, но и изучения каждого из секторов науки [2]. В силу разных причин, в том числе засекреченности многих материалов о деятельности различных НИИ и их сотрудников, вклад научно-исследовательских институтов в укрепление и развитие военно-экономического потенциала Советского Союза в 1941–1945 гг. исследован к настоящему времени недостаточно. Особенно это относится к отраслевым НИИ. Использование ограниченного круга источников не дает целостной картины участия науки в укреплении обороноспособности страны и решении других народнохозяйственных задач.

В данной статье анализируются основные направления деятельности НИИ в годы войны, приводятся конкретные примеры эффективности научно-исследовательской работы. Рамки статьи не позволяют претендовать на ис-

© Парамонов В.Н., 2015